

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.3>

UDC 94(470)«1942»
LBC 63.3

Submitted: 16.09.2017
Accepted: 21.11.2017

FIGHTING OF THE STALINGRAD FRONT UNITS AGAINST THE 7TH ROMANIAN ARMY CORPS IN THE KALMYK STEPPES IN NOVEMBER 20-30, 1942

Tatyana P. Malyutina

Voronezh State Agricultural University N.A. Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the fighting of the Stalingrad front units against the 7th Romanian army corps of the 4th Romanian army during the Operation Uranus in November 20-30, 1942. The 7th Romanian army corps kept the defense in the steppes of Kalmykia – Southern offensive of the Supreme Command. The 7th Romanian army corps consisted of the 5th and the 8th cavalry and the 4th infantry division. The following left-flank units of the 51st army of the Stalingrad front fought against the 7th Romanian army corps fought units: the 91st and 302nd infantry divisions and the 61st cavalry division. The 7th Romanian army corps was not at the point of attack of the main forces of the Stalingrad front, and therefore, the Romanian command had the time to orient in the situation and to regroup the forces. Romanian headquarters even issued the order: “Not one step back! It is the only way to provide a base for the forthcoming fighting!”

The relevance and scientific novelty of the paper consist in using for the first time the materials from the war diaries of the 4th Romanian army and the 7th Romanian army corps which are stored in the collections of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Military documents indicate that the Romanians were loyal to the allied duty and resisted the advancing Soviet troops where they had the opportunity.

Key words: Operation Uranus, Stalingrad front, the 4th Romanian army, the 7th Romanian army corps, the Great Patriotic War.

Citation. Malyutina T.P. Fighting of the Stalingrad Front Units Against the 7th Romanian Army Corps in the Kalmyk Steppes in November 20-30, 1942. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 1, pp. 26-35. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.3>

УДК 94(470)«1942»
ББК 63.3

Дата поступления статьи: 16.09.2017
Дата принятия статьи: 21.11.2017

БОИ ЧАСТЕЙ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА ПРОТИВ 7-го РУМЫНСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В КАЛМЫЦКИХ СТЕПЯХ 20–30 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

Татьяна Петровна Малютина

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I,
г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются бои частей Сталинградского фронта против 7-го румынского армейского корпуса 4-й румынской армии в ходе операции «Уран» 20–30 ноября 1942 г. 7-й румынский армейский корпус держал оборону в степях Калмыкии – на самом южном фесе разрабатываемой в Ставке Верховного Главнокомандования наступательной операции. В состав 7-го румынского армейского корпуса входили 5-я и 8-я кавалерийские и 4-я пехотная дивизии. Против 7-го румынского армейского корпуса дей-

ствовали левифланговые подразделения 51-й армии Сталинградского фронта: 91-я, 302-я стрелковые и 61-я кавалерийская дивизии. 7-й румынский армейский корпус не был на острие главного удара сил Сталинградского фронта, и потому румынское командование имело время на то, чтобы сориентироваться в обстановке и перегруппировать силы. Румынский штаб даже издает приказ: «Ни шагу назад! Только так можно обеспечить базу для развития предстоящих боевых действий!»

Актуальность и научная новизна статьи в том, что в ней впервые в научный оборот вводятся данные из журналов боевых действий 4-й румынской армии и 7-го румынского армейского корпуса, хранящихся в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Военные документы свидетельствуют, что румыны были верны союзническому долгу и оказывали сопротивление наступающим советским войскам там, где у них была такая возможность.

Ключевые слова: операция «Уран», Сталинградский фронт, 4-я румынская армия, 7-й армейский румынский корпус, Великая Отечественная война.

Цитирование. Малютина Т. П. Бои частей Сталинградского фронта против 7-го румынского армейского корпуса в Калмыцких степях 20–30 ноября 1942 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 1. – С. 26–35. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.3>

По плану наступательной операции «Уран» удар Сталинградского фронта (командующий генерал-полковник А.И. Еременко, начальник штаба генерал-майор И.С. Вареников, член Военного совета Н.С. Хрущев) был направлен против 4-й немецкой танковой и 4-й румынской армий. 4-я румынская армия под командованием генерала К. Константинеску-Клапс держала оборону по линии фронта южнее Сталинграда между Кегултом и Бекетовкой. В состав армии входило два армейских корпуса – 6-й и 7-й.

7-й румынский армейский корпус (командир генерал М. Флоря, начальник штаба полковник М. Кэмэрашу) держал оборону в степях Калмыкии – на самом южном фланге разрабатываемой в Ставке Верховного Главнокомандования наступательной операции.

В состав 7-го румынского армейского корпуса входили 5-я и 8-я кавалерийские дивизии. 20 ноября корпус получил в распоряжение 4-ю пехотную дивизию (командир полковник Думитриу) [6, л. 255].

До 20 ноября 1942 г. 4-я румынская армия в своем секторе обороны не вела самостоятельных действий, так как оперативно подчинялась 4-й танковой немецкой армии. В задачу румын входила подготовка обороны на зимний период 1942–1943 гг., а также помощь в снабжении и переброске войск 4-й немецкой танковой армии [5, л. 11].

Из журнала боевых действий 7-го румынского армейского корпуса следует, что до начала операции «Уран» на данном участке фронта не было серьезных боев, но периоди-

чески возникали столкновения румынских захватчиков с партизанами. Так, например, 18 ноября около 16.00 отряд партизан из 14 мужчин и женщин напал на 4 повозки 57-го румынского разведывательного отряда в районе в 5 км к северо-западу от Киселевки. Было убито 3 и ранено 2 румынских солдата. После инцидента «усиленные и многочисленные патрульные части» были посланы на поиски партизан и поймали их в колхозе, расположенном в 6 км к северо-востоку от Любов. Там же находились и другие партизаны, хорошо вооруженные. Весь отряд (32 человека) был уничтожен до наступления сумерек. Потери румын – убит 1 сержант, ранено 4 солдата. Уничтожено 12 лошадей [6, л. 187].

Основной удар Сталинградского фронта 20 ноября 1942 г. был нанесен по позициям 6-го румынского армейского корпуса силами 51-й и 57-й армий. Там фронт был взломан. Румыны не смогли оказать серьезного сопротивления и в панике отступали. Командующий Сталинградским фронтом А.И. Еременко в мемуарах отмечал: «20 ноября я три раза докладывал Верховному главнокомандующему о развитии операции. В конце последнего доклада об обстановке сообщил И.В. Сталину, что к полудню (20 ноября) войска фронта взяли около 7 000 пленных. Он усомнился в этой цифре и осведомился у меня, проверены ли мной лично эти данные. На мой ответ, что проверить еще не имел возможности, но видел, как большие колонны пленных двигались в наш тыл, И.В. Сталин приказал официально донести точное число пленных... В действительности, по точному подсчету, плен-

ных оказалось более 10 тысяч, о чем и было донесено в Ставку» [1, с. 241]. Эти пленные были в большинстве своем румынские солдаты 1, 2 и 18-й пехотных дивизий 6-го румынского армейского корпуса. Основные силы этого корпуса были разгромлены в ходе первых трех дней наступательной операции (20–22 ноября 1942 г.). 20-я румынская пехотная дивизия оказалась в Сталинградском котле.

Против 7-го румынского армейского корпуса действовали левофланговые подразделения 51-й армии Сталинградского фронта: 91-я, 302-я стрелковые и 61-я кавалерийская дивизии.

На участке обороны 7-го румынского армейского корпуса 20 ноября было относительно спокойно – основные события операции «Уран» разворачивались севернее. Тем не менее в журнале боевых действий 4-й румынской армии о фронте 7-го армейского корпуса отмечалось: «В 4.30 противник силой до роты, усиленной пулеметами и минометами, атаковал дорогу к высоте 7.4 (2 км северо-восточнее Бамир Мала). Противник был отброшен к балке Аршан. Захвачено 15 пленных, из которых 13 человек ранено. В 7.00 две роты противника вели наступление на Шарнут при поддержке огня «Катюш». В 9.30 противник был отброшен на всем участке атаки приблизительно на 1000 м». Румынское командование предположило, что атаки на данном участке фронта были местного значения и имели цель отвлечь от направления главного удара, который, «по показаниям некоторых военнопленных, будет в районе Тундутово» [5, л. 17].

20 ноября в 16.05 7-й румынский армейский корпус получает приказ 4-й немецкой танковой армии: «Принять в ночь с 20 на 21 ноября 1942 г. сектор 1-й дивизии 6-го румынского армейского корпуса до южной точки озера Барманцак. Новая разграничительная линия между корпусами: Калач – клх. Красный Герой (в 20 км к востоку от Аксая) – Тундутово (месторасположение 7-го армейского румынского корпуса) – озеро Барманцак» [6, л. 198–199].

К 24.00 часам командованию 4-й армии стало известно, что фронт 6-го армейского румынского корпуса был прорван на всем протяжении. Части корпуса были отброшены к Абганерово, а 93-й полк 1-й пехотной дивизии был оторван от своей дивизии и отходил ле-

вее позиций 7-го румынского армейского корпуса к северу от Тундутово, Малые Дербеты. 21 ноября этот полк перешел в подчинение 4-й румынской пехотной дивизии [6, л. 209].

21 ноября 1942 г. румынские войска южнее Сталинграда получили свое армейское управление. Их передали из 4-й немецкой танковой армии в подчинение 4-й румынской армии генерала КонстантINESКУ. Советское наступление, совпавшее с переподчинением румынских войск новому командованию, способствовало хаосу и неразберихе в управлении румынскими подразделениями и обострило взаимоотношения немецкого и румынского штабов. Помощник начальника штаба 4-й румынской армии подполковник Драгомир вышел на связь с румынским генеральным штабом с вопросом: «С 21 числа мы не знаем точно нашу общую задачу в предстоящих боевых действиях и не знаем, кому мы оперативно подчинены. Задачи, полученные от генерального штаба, и задачи, присланные с немецким офицером связи, различны. Задача, поставленная генеральным штабом, оставляет нам свободу действий, а задача немецкого командования предписывает нам обороняться до последнего солдата, что сковывает нашу инициативу и превращает нас в резерв немцев. Сейчас мы получили приказ от группы армий «Б», согласно которому мы переходим в подчинение 4-й немецкой танковой армии. Мы не знаем, каково мнение румынского командования относительно того положения, которое совершенно необычно и не улучшает положения наших войск. Немедленно сообщите мнение генерала на этот счет» [5, л. 41–42]. От начальника румынского генштаба генерала Штефля был получен ответ: «Генеральный штаб не командует. Все войска 3-й и 4-й армий находятся в подчинении группы армий «Б». 4-я армия находится в подчинении 4-й немецкой танковой армии и выполняет ее приказы. В критические моменты армия может получать приказы от начальствующих лиц, хорошо знакомых с обстановкой. Поэтому могут иметь место проявления инициативы, за которые несет ответственность тот, кто отдает приказы» [5, л. 46].

А уже 23 ноября от генерального штаба Румынии в 4-ю румынскую армию пришел приказ: «Примите все возможные меры, направленные на то, чтобы противостоять рас-

поряжениям через офицера связи от 4-й немецкой танковой армии» [5, л. 70].

21 ноября бои на участке обороны 5-й румынской кавалерийской дивизии носили характер местного значения [6, л. 205]. 8-я румынская кавалерийская дивизия (которая держала оборону между Аксай и Тундутово) в связи с прорывом фронта 6-го румынского корпуса вместе с 4-м гусарским полком «Пуртат» (три эскадрона), артиллерийским дивизионом и артиллерийской батареей тяжелых орудий переместились в район Коробкин, Колесниково и Уманцево [5, л. 30]. Приказом 4-й немецкой армии 8-я кавалерийская дивизия румын получала новый сектор обороны у клх. «Красный Герой» (в 15 км к юго-востоку от Абганеро) и должна была держать связь с 6-м румынским армейским корпусом в Абганеро. Но этот приказ не был сообщен 8-й кавалерийской дивизии и, соответственно, не был выполнен [6, л. 206].

В ночь с 21 на 22 ноября 7-й румынский армейский корпус находился на прежней оборонительной линии с открытым левым флангом (из-за прорыва позиций 6-го армейского корпуса) при угрозе наступления войск Сталинградского фронта с тыла и сильным нажиме с фронта.

В 5 утра 22 ноября после артиллерийской подготовки советские части 91-й стрелковой дивизии атаковали на северном фланге 7-го румынского армейского корпуса населенные пункты Тундутово и Малые Дербеты. Румыны выдержать натиск не смогли. Уже в 7 утра были взяты Малые Дербеты, к 8 часам – Тундутово. 4-я румынская пехотная дивизия была отброшена к высоте 7.5 (в 2 км западнее озера Алматин) [6, л. 214].

Для заполнения брешы между 7-м и остатками 6-го армейского корпуса румын к 15.00 ими была подтянута в клх. «Красный Герой» «группа Корнэ» (3-й и 4-й полки 5-й румынской кавалерийской дивизии). Но это подразделение не справилось с поставленной задачей: 4-й румынский кавалерийский полк был окружен советскими войсками. 23 ноября с большими потерями он все-таки вырвался из окружения [6, л. 218–219].

В 20.30 советские подразделения вновь перешли в атаку и к 24.00 оттеснили левый фланг 4-й румынской пехотной дивизии. От-

ряд полковника Паладе потерял связь со штабом дивизии и был отброшен на северные склоны балки Ялмата. 4-й и 1-й пехотные легкие батальоны оставили свои позиции, отошли к югу от высоты 78.9 (3 км к юго-западу от Тундутово). 57-й разведотряд был оттеснен к пересечению дороги в 6 км к северо-востоку от Коробкин [6, л. 220].

23 ноября 1942 г. подразделения 7-го румынского армейского корпуса оказались втянуты в еще более ожесточенные бои. Под ударами частей 51-й армии, действующих севернее 91-й стрелковой дивизии, румынские подразделения из района Тундутово отступали к селу Садовое. Чтобы они не закрепились на новых позициях, из состава 91-й стрелковой дивизии был создан сводный отряд под командованием полковника Покровского. Этот отряд к 7 утра сосредоточился в 6–7 км западнее Заханата перед высотой с отметкой 80. По этой высоте, равно как и по соседним, проходила запасная линия румынской обороны. Подходы к высотам были заминированы. Батальон пехоты, засевший на высотах, был усилен артиллерией и минометами. Упорное сопротивление противника было сломлено мужеством и героизмом советских бойцов. К 18.00 высоты были взяты. При этом противник потерял убитыми и ранеными до 200 человек солдат и офицеров [4, л. 97].

У села Садовое громили подразделения 4-й румынской пехотной дивизии и воины 76-го укрепрайона. Ими были захвачены пленные и значительные трофеи [3, л. 77].

61-я советская кавалерийская дивизия в составе трех кавалерийских полков (213, 219 и 222-го) 23 ноября захватила курган Солянов, выбив подразделения 5-й кавалерийской дивизии румын. «Противник оставил на поле боя убитыми до 300 человек, пленными до 100 человек, 15 орудий, 25 пулеметов, несколько минометов, до 300 винтовок и много другого имущества» [7, л. 16].

В 13.00 помощник начальника штаба 4-й румынской армии подполковник Драгомир сообщил в румынский генштаб: «Ввиду усложнившейся обстановки командующий армией приказал к 10.00 произвести генеральное отступление армии на запад. Отряд Корнэ, с большим трудом освободивший 4-й гусарский полк, был атакован с северо-запада и юго-запада

крупными силами противника и требует подослать танков. Далее на левом фланге 4-я дивизия атакована три раза и отброшена к Садовое. На юге 8-я кавалерийская дивизия ослабла, и противник просочился южнее Кинжир. Основное направление – железная дорога – открыто и фронт, прорванный в нескольких местах, трудно восстановить даже при наличии резервов. Армия отдала приказ отступить, который надо было отдать раньше, как я предлагал. Если бы достигли согласия со стороны немецкого командования, то не было бы бесполезных жертв» [5, л. 77].

С точки зрения подполковника Драгомира, поражение румынских войск было вызвано объективными причинами – отсутствием танков, мощного противотанкового вооружения, слабостью авиации. Мужество румынских солдат и офицеров подполковник не подвергал сомнению, полагая, что их моральный дух на высоте – «войска героически сражаются за сохранение рубежа, офицеры жертвуют жизнями». 7-й румынский армейский корпус «отступает с боями, защищаясь шаг за шагом, чтобы не дать продвинуться противнику или, по крайней мере, задержать его на месте» [6, л. 222].

7-й армейский корпус отдал приказ 5-й и 8-й кавалерийским дивизиям отойти вглубь фронта, 4-й пехотной дивизии – перегруппироваться в районе Ильинка – Михаевский – Тарабов.

5-я кавалерийская дивизия получила приказ отступить по оси: Обильное, Верх. Сальский, Крылов, Калинин. 8-я кавалерийская дивизия – по оси: Годжур, Заветное, Атаманская, Ремонтная. 4-я пехотная дивизия должна была следовать за 5-й кавалерийской дивизией [6, л. 227]. Командный пункт 7-го армейского корпуса до 24 ноября до 12.00 должен был оставаться в Заветное [6, л. 230].

Согласно приказу 4-й румынской армии 7-й армейский корпус в ночь с 23 на 24 ноября прекратил борьбу и отступил на позиции: Уманцево, Обильное, Кеке Булук, Годжур [6, л. 239]. 5-я и 8-я кавалерийские дивизии передислоцировались, оторвавшись от советских подразделений, относительно спокойно, сохранив боевой порядок. 4-я румынская пехотная дивизия отступала в более сложных условиях. В отчете о боевых действиях 7-го армей-

ского румынского корпуса значится: «В 2.00 противник внезапно атаковал населенный пункт Уманцево, вызвав панику в войсках 4-й пехотной дивизии, которая отступала через этот населенный пункт. Советские войска активно атаковали оба фланга дивизии, связь с ней была потеряна». Атаковали отступавших румын кавалеристы 61-й кавдивизии [2, л. 86].

Вот как описывается этот бой в отчете о боевых действиях 61-й кавалерийской дивизии: «К 3.00 24.11.1942 213-й и 222-й кавалерийские полки достигли рубежа высот севернее Уманцево (в 2–3 км). Комдив отдал приказ 222-му кавполку с рассветом атаковать Уманцево с севера на юг, 213-му кавполку обойти село с запада и отрезать пути отхода на юг. В 6.00 222-й кавалерийский полк перешел в наступление. В это же время 213-й кавполк в конном строю начал движение с восточной окраины села. 219-й кавполк вышел в тыл противнику и в 6.45 врезался в пехоту и начал ее рубить. Хорошо и скрытно проведенная подготовка к атаке и выход на исходное положение частей 61-й кавалерийской дивизии привели к тому, что части дивизии появились внезапно перед противником. Создавшаяся паника в рядах румын позволила без больших потерь занять Уманцево. Противник оставил на поле боя убитыми более 400 солдат и офицеров, взято в плен 44 человека, три орудия, шесть пулеметов и много другого имущества» [7, л. 18–20].

Румынское командование попыталось исправить ситуацию и приняло решение вернуть 7-й полк тяжелой артиллерии обратно в Киселевку и установить батарею на высоте 173 (в 15 км к юго-западу от Кеке Булук) для преграждения направления на Годжур [6, л. 240–241].

О бедственном положении 4-й пехотной дивизии было доложено в штаб 4-й румынской армии. Помощник начштаба 4-й румынской армии, в свою очередь, запросил, почему войска 7-го армейского корпуса получили приказ об отступлении, отданный утром, настолько поздно, что уже были потеснены на запад советскими частями. На это начальник 3-го бюро 7-го армейского корпуса ответил: «Первоначальный приказ 4-й румынской армии об отступлении был получен в 23.00 после телеграммы 17-го немецкого отряда связи о том, что-

бы оставаться на месте. Отступление началось благодаря командиру корпуса, который отменил немецкий приказ, и в 18.00 разрешил 4-й пехотной дивизии начать отход» [6, л. 243]. Помощник начштаба 4-й румынской армии категорически приказал «выполнять приказы армии, а не другие, противоречащие им, кем бы они ни были отданы» [6, л. 244].

События на фронте продолжали развиваться не в пользу румын. Так, два советских полка 302-й стрелковой дивизии к 8 утра захватили Плодовитое. Воины 76-го укрепрайона в это же время заняли Садовое [3, л. 77 об.].

В 17.35 помощник начальника штаба 4-й румынской армии подполковник Драгомир имел телеграфный разговор с полковником Мардаре, которому сообщил следующее: «Положение на фронте за этот короткий промежуток времени относительно спокойно, благодаря тому, что мы сумели освободиться от тисков противника. Однако на левом фланге 7-го армейского корпуса наши части были атакованы противником. Ему мы не в состоянии были оказать должное сопротивление ввиду своей малочисленности. Тем не менее мы принимаем все меры к тому, чтобы восстановить положение на левом фланге» [5, л. 92].

«Еще один вопрос касается немецкой помощи нам там, где слово расходится с делом. Сегодня у нас был генерал Гот. Он заострил внимание на необходимости удержания наших позиций, в особенности – Котельниково, и говорил о скором введении в бой крупных немецких частей, прибывших с других участков фронта. Но уже сегодня утром на левый фланг 7-го армейского корпуса пошел в наступление противник, а обещанные немецкие танки так и не прибыли в этот район. Я послал немецкому командованию просьбу, чтобы нам прислали их немедленно, иначе мы вынуждены будем отойти еще дальше. Пока удовлетворительного ответа еще не дано» [5, л. 93].

Вечером 24 ноября воины 91-й стрелковой дивизии и 254-й танковой бригады отбили высоту 140.0. Были захвачены 36 пленных 21-го румынского пехотного полка [3, л. 77 об.].

В румынских документах изложены детали этого боя. В 23.00 противник, прокравшись по долине Сельян, обошел правый фланг и смял два батальона 21-го пехотного полка

4-й пехотной дивизии [6, л. 246–247]. Возникла паника и дезорганизация частей 4-го пехотного легкого батальона, 4-го саперного батальона, 2-го батальона 21-го пехотного полка и артиллерийской части. Эти части отступали в панике, бросая оружие [6, л. 251]. В 5.30 25 ноября в штаб 5-й кавалерийской дивизии явился капитан Турку, командир 2-го батальона 21-го пехотного полка с 50 солдатами, которые доложили, что батальон полностью окружен. Оставшиеся солдаты (численностью до 20 % от полного состава) были позже найдены на шоссе Обильное – Киселевка офицерами штаба 7-го армейского корпуса. Их перегруппировали, реорганизовали и отправили обратно в полк [6, л. 251–252]. Батальон вывести из окружения оказалось невозможно. Была нарушена связь между 4-й пехотной дивизией и 5-й кавалерийской дивизией. Левый фланг 7-го армейского корпуса оказался в очень тяжелом положении [6, л. 249].

25 ноября 1942 г. в 10.45 на командный пункт 4-й румынской армии в Котельниково из Ростова на самолете прибыл министр национальной обороны Румынии генерал Константин Пантази в сопровождении начальника генерального штаба Штефля, майора Ходош, капитана Максимилиана Никулеску. Беседа прибывших с генералом Константинеску и подполковником Драгомир длилась около часа [5, л. 103]. Начальник штаба генерал Штефля отмечал: «Неуспех нашей армии не объясняется темпом боя, в котором замечательно показали себя наши войска, что даже отметил фюрер Адольф Гитлер в своем письме, адресованном нашему маршалу, а объясняется тем, что противник имеет численное превосходство над нашими силами и другими обстоятельствами. Ни в коем случае нельзя думать, что мы являемся “козлами отпущения”. Так как в результате огромных потерь наша боевая мощь ослабла, нам помогут немецкие части... А вообще мы надеемся на окончательную победу» [5, л. 104].

В 20.00 7-й армейский корпус получил от подполковника Драгомира следующее боевое задание. Ввиду общих боевых действий в ближайшем будущем 7-й армейский корпус препятствует противнику прорваться с севера, северо-востока и востока к зоне Заветное – Шебалин. Оборонительная линия: Кегульта, Кег-

ченеры, Шебенери, южные возвышенности долины Элиста, южная сторона р. Кенкря, юго-восточная сторона реки Хомхурка Сал до Чочелдакин (в 15 км западнее Кенкря) [6, л. 262]. Отряд полковника Христя (2-й кавалерийский полк, подкрепленный одной батареей тяжелой артиллерии) преграждает направление на Годжур, Заветное и Ики Гол. 5-я кавалерийская дивизия преграждает направление Обильное – Киселевка, прикрывая фронт от возможного прорыва противника со стороны Кетченеры, Шебенери. 4-я пехотная дивизия держит оборону западнее 5-й кавалерийской дивизии, преграждая направление на Уманцево, Кенкря, Догоманский [6, л. 263]. Оборона концентрируется главным образом по дорогам и долинам, куда противник проникает в основном ночью. Резервы, предназначенные для контратак, создаются в зоне перекрестков и у начала долин. 75-миллиметровые орудия выступают для выполнения противотанкового задания [6, л. 264].

Из журнала боевых действий 51-й армии: «На левом фланге армии противник продолжал собирать остатки 5-й румынской кавалерийской дивизии, потрепанную 4-ю пехотную дивизию и не разбитую 8-ю кавалерийскую дивизию. Всего до 15–20 тысяч штыков и сабель» [3, л. 79].

Командир 7-го румынского корпуса генерал М. Флоря 26 ноября поставил четкие тактические задачи своим подразделениям: не допустить расширение прорыва противника, оставляя за собой возможность контратаковать. Оказывать самое сильное сопротивление, не подвергая свои части уничтожению. Организовать оборону тактическими группами, что позволило бы прикрыть самые важные направления. Создать максимально сильные резервы, способные быстро оказывать сопротивление, а в случае отступления – быстро превращаться в арьергарды и прикрывать отход. Перед позициями выставлять сильные караулы, чтобы не дать возможности противнику напасть внезапно. Максимально использовать сосредоточенный артиллерийский огонь по опасным направлениям – так можно подавить атаку противника в самом ее начале. Тактически грамотно использовать рельефные особенности местности и камуфляж. Принять срочные меры к тому, чтобы укрепить моральный дух солдат. С этой це-

лью немедленно приступить к реорганизации частей и на собраниях убеждать солдат, что противник, находящийся перед 7-м армейским корпусом, не обладает крупными силами, морально разложен, использует не танки, а танкетки (что указывает на уменьшение его силы) [6, л. 270–271].

Тем не менее, командование 7-го армейского корпуса осознавало всю серьезность своего положения. 27 ноября генерал М. Флоря докладывал в штаб 4-й румынской армии: «Из-за отступления 6-го армейского корпуса мы оказались в сложном положении, так как противник в любой момент может атаковать наши фланги и тыл. Для того чтобы надежно закрыть прорыв, в 7-м армейском корпусе нет резервов. Потому тактически грамотно было бы отступить по линии Верх. Сальский, Киселевка, Кеке Булук, прежде чем противник произведет нажим по линии своего прорыва» [6, л. 283].

Своего рода ответом на эту просьбу об отступлении стал полученный 28 ноября 1942 г. приказ от армейской группы «Б» за подписью барона фон Вейхса, который был немедленно доведен до каждого солдата: «Ни один солдат, ни один офицер, к какому бы роду оружия или к какой боевой части или соединению обслуживания он ни принадлежал, не должен отступать перед противником без боя до последнего патрона» [6, л. 288–289].

А 29 ноября 4-я румынская армия передала приказ № 35143: «Ни шагу назад! Только так можно обеспечить базу для развития предстоящих боевых действий!» [6, л. 297].

Под «предстоящими боевыми действиями», видимо, понималась готовящаяся операция по деблокированию окруженной в Сталинградском котле армии Паулюса. 28 ноября в штаб 4-й румынской армии, расположенный на станции Ремонтная, приезжал генерал Гот. Он вел переговоры с командующим 4-й румынской армии об «участии румынских войск в немецком наступлении на Сталинград» [5, л. 128].

Выполнить приказ «Ни шагу назад!» румынские войска не смогли. 29 ноября 1942 г. командование 7-го румынского армейского корпуса докладывало в штаб 4-й румынской армии, что войска 4-й пехотной дивизии потеряли способность сопротивления и во многих случаях отступали, уже только завидев про-

тивника. Падение боеспособности 4-й пехотной дивизии объяснялось несколькими причинами. Во-первых, тем, что с 22 по 25 ноября ее подразделения были без продовольствия (их обозы остались далеко позади и потеряли связь с соответствующими частями). Во-вторых, тем, что частям 4-й пехотной дивизии передано упадническое настроение деморализованных подразделений 1-й пехотной дивизии 6-го армейского корпуса, оттесненных наступлением Красной Армии к 4-й пехотной дивизии. Далее, утомительное отступление под нажимом противника (с 23 по 28 ноября) также сыграло свою роль. И, наконец, сказались большие потери в людях и вооружении [6, л. 295–296]. С 20 по 30 ноября 4-я пехотная дивизия потеряла до 50 % стрелкового вооружения и минометов и до 40 % противотанкового вооружения [5, л. 153].

30 ноября главные силы войск Сталинградского фронта вышли на рубеж севернее Котельниково, северный берег озера Сарпа. Тем самым, был образован более чем 500-километровый внешний фронт окружения, проходивший по рекам Кривая, Чир, Дон, севернее Котельниково. Войска фронта сократили занимаемую противником площадь более чем наполовину – до 1 500 кв. км (с запада на восток – 40 км, с севера на юг – от 30 до 40 км) [8, с. 342].

К 1 декабря из воюющих в составе 7-го армейского румынского корпуса остались следующие подразделения: 4-я пехотная дивизия (два батальона с полным вооружением, один батальон без 60-миллиметровых минометов, один батальон, вооруженный только шестью пулеметами, две противотанковые роты – всего 14 орудий, 13 полевых батарей, из которых две с поврежденной матчастью). 5-я кавалерийская дивизия (один кавполк с полным вооружением, один кавполк без противотанкового вооружения, стрелковый эскадрон и эскадрон «Пуртат», зенитный взвод, четыре артиллерийские батареи); 8-я кавалерийская дивизия (два кавполка с полным вооружением, полк «Пуртат» без противотанкового вооружения, два зенитных взвода, четыре батареи; в дивизии не было минометного и противотанкового эскадронов). В эшелоне 7-го армейского румынского корпуса остался только один артиллерийский полк тяжелых орудий [5, л. 158–159].

За период наступательных боев с 20 по 30 ноября 1942 г. только 91-я стрелковая дивизия нанесла 7-му армейскому румынскому корпусу следующий урон: уничтожено 1 010 солдат и офицеров, 4 автомашины, 4 орудия, 12 станковых и 123 ручных пулемета, 6 дзотов, 2 минные батареи; рассеяно пехоты – 1 полк, кавалерии – 2 эскадрона, обоза – 40 повозок; захвачено пленных 23 человека [4, л. 102–103].

Из-за понесенных потерь силам 7-го румынского армейского корпуса была поставлена задача: до 7 декабря 1942 г. провести реорганизацию частей, по возможности не вступая в серьезные бои с противником [5, л. 171а].

Тем не менее 7-й армейский румынский корпус по итогам боев с 20 по 30 ноября 1942 г. боеспособности (в отличие от 6-го корпуса) не потерял. Он не был на острие главного удара сил Сталинградского фронта, и потому румынское командование имело время на то, чтобы сориентироваться в обстановке и перегруппировать силы.

30 ноября командование 4-й немецкой танковой армии потребовало от генерала Константеску, чтобы все румынские войска, находящиеся к западу от Шарнутовский, перешли в подчинение немецкого командования. Константеску ответил, что пойдет на это только с разрешения маршала Й. Антонеску и румынского генштаба [5, л. 151]. Он считал, что «с точки зрения оперативной, моральной, политической и исторической деление румынской армии провести невозможно» [5, л. 155]. В итоге румынские войска остались под румынским командованием. 3 декабря 1942 г. остаткам 6-го и 7-му румынским армейским корпусам предписывалось выполнять приказы 4-й румынской армии, а не немецкие, особенно если они будут противоречить друг другу [5, л. 171а].

1 декабря командующий 4-й румынской армии отправил маршалу Й. Антонеску и королю Михаю донесение: «В результате 10-дневных жестоких боев 4-я румынская армия, отбивая мощные атаки противника, восстановила более или менее прочную линию фронта, несколько отодвинув восточный фронт. Наша страна может гордиться своими сынами, которые защищают свою родину. Вы можете надеяться, что мы исправим свою ошибку» [5, л. 157–159].

3 декабря от Антонеску пришел ответ: «Благодарю вас, генералы, офицеры и солдаты, за мужество, проявленное вами. 4-я армия вписала в историю факты легендарного героизма, проявленного в этой грандиозной румынской эпопее. Вы защищаете не только нашу нацию, но и наше право. Не теряйте веру в победу!» [5, л. 170].

Конечно, говорить о «грандиозной румынской эпопее» в Сталинградской битве вряд ли уместно. Поражение под Сталинградом стало катастрофой для фашистской Германии и ее сателлитов. Сам Антонеску оценил потери Румынии под Сталинградом в 300 тысяч человек, отметив, что там были разгромлены 18 румынских дивизий [11, с. 515]. Но не следует впадать, вслед за немецким генералитетом, и в другую крайность: винить румынские войска с их низкой боеспособностью за поражение фашистов под Сталинградом [9, с. 233, 237, 260–261, 404–406; 10, с. 149–150; 12, с. 73–75]. Военные документы свидетельствуют, что румыны были верны союзническому долгу и оказывали сопротивление наступавшим советским войскам там, где у них была такая возможность. Просчет немецкого командования в распределении сил и средств на своей линии обороны, ошибки во взаимодействии и управлении войсками, недооценка противника – вот те причины, которые привели фашистские войска к катастрофе под Сталинградом. Но главная причина в этом ряду – неоспоримое мужество и героизм советских бойцов и командиров, которые сражались, не жалея себя, за великую и долгожданную Победу на Волге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еременко, А. И. Сталинград / А. И. Еременко. – М. : Вече, 2013. – 384 с.
2. Журнал боевых действий войск Сталинградского фронта (1.11.1942 – 1.12.1942) // Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 48. – Оп. 451. – Д. 98. – 112 л.
3. Журнал боевых действий 51-й армии (18.04.1942 – 06.03.1943) // ЦАМО. – Ф. 406. – Оп. 9837. – Д. 188. – 290 л.
4. Журнал боевых действий 91-й стрелковой дивизии (20.12.1941 – 31.12.1944) // ЦАМО. – Ф. 1256. – Оп. 1. – Д. 6. – 260 л.

5. Журнал боевых действий 4-й румынской армии в Калмыкии (20.11.1942 – 11.12.1942) // ЦАМО. – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 484. – 311 л.
6. Журнал боевых действий 7-го румынского армейского корпуса (1.10.1942 – 30.11.1942) // ЦАМО. – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 488. – 315 л.
7. Журнал боевых действий штаба 61-й кавалерийской дивизии (21.11.1942 – 20.12.1942) // ЦАМО. – Ф. 3585. – Оп. 1. – Д. 7. – 68 л.
8. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945 : Люди. События. Факты : справочник / под ред. О. А. Ржешевского. – 2 изд., доп. – М. : Республика, 2000. – 431 с.
9. Манштейн, Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – Смоленск : Русич, 1999. – 576 с.
10. Меллентин, В. Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг. : Боевое применение танков во Второй мировой войне / В. Ф. Меллентин. – М. : Изд-во Инostr. лит., 1957 – 303 с.
11. Нюрнбергский процесс : сб. материалов. В 8 т. Т. 2. – М. : Юрид. лит., 1988. – 672 с.
12. Фриснер, Г. Проигранные сражения / Г. Фриснер. – М. : Воениздат, 1966. – 254 с.

REFERENCES

1. Eremenko A.I. *Stalingrad*. Moscow, 2013. 384 p.
2. Zhurnal boevykh deystviy voysk Stalingradskogo fronta (1.11.1942 – 1.12.1942) [The War Diary of the Stalingrad Front (1.11.1942 – 1.12.1942)]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 48, Op. 451, D. 98. 112 p.
3. Zhurnal boevykh deystviy 51-y armii (18.04.1942 – 06.03.1943) [The War Diary of the 51st Army (18.04.1942 – 06.03.1943)]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 406, Op. 9837, D. 188. 290 p.
4. Zhurnal boevykh deystviy 91-y strelkovoy divizii (20.12.1941 – 31.12.1944) [The War Diary of the 91st Infantry Division (20.12.1941 – 31.12.1944)]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 1256, Op. 1, D. 6. 260 p.
5. Zhurnal boevykh deystviy 4-y rumynskoy armii v Kalmykii (20.11.1942 – 11.12.1942) [The War Diary of the 4th Romanian Army in Kalmykia (20.11.1942 – 11.12.1942)]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 500, Op. 12462, D. 484. 311 p.
6. Zhurnal boevykh deystviy 7-go rumynskogo armeyskogo korpusa (1.10.1942 – 30.11.1942) [The War

Diary of the 7th Romanian Army Corps (1.10.1942 – 30.11.1942)]. *Tsentrallyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 500, Op. 12462, D. 488. 315 p.

7. Zhurnal boevykh deystviy shtaba 61-y kavaleriyskoy divizii (21.11.1942 – 20.12.1942) [The War Diary of the Headquarters of the 61st Cavalry Division (21.11.42 – 20.12.42)]. *Tsentrallyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 3585, Op. 1, D. 7. 68 p.

8. Rzheshhevskiy O.A., ed. *Kto byl kto v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945: Lyudi. Sobytiya. Fakty: spravochnik* [Who Was Who in the Great

Patriotic War of 1941-1945. People. Events. Facts: A Handbook]. Moscow, Respublika Publ., 2000. 431 p.

9. Manstein E. *Uteryannye pobedy* [Lost Victories]. Smolensk, Rusich Publ., 1999. 576 p.

10. Mellenthin V.F. *Tankovye srazheniya 1939–1945 gg.: Boevoe primeneniye tankov vo vtoroy mirovoy voyne* [Panzer Battles of 1939–1945: Battle Tanks in World War II]. Moscow, Izd-vo Inostran. lit., 1957. 303 p.

11. *Nyurnbergskiy protsess: sb. materialov. V 8 t. T. 2* [The Nuremberg Trials: Collected Materials. In 8 vols. Vol. 2]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1988. 672 p.

12. Frisner G. *Proigrannye srazheniya* [Lost Battles]. Moscow, Voenizdat Publ., 1966. 254 p.

Information about the Author

Tatyana P. Malyutina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, Voronezh State Agricultural University N.A. Emperor Peter the Great, Michurina St., 1, 394087 Voronezh, Russian Federation, chal.04@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8978-665X>

Информация об авторе

Татьяна Петровна Малютина, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, ул. Мичурина, 1, 394087 г. Воронеж, Российская Федерация, chal.04@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8978-665X>